

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОСТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. С. В. РАХМАНИНОВА»

14.02.2024г. № 03-11/73
НА _____ ОТ _____

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Ростовской
государственной
консерватории
им. С. В. Рахманинова,
профессор Савченко
Михаил Петрович
«14» февраля 2024

ОТЗЫВ

ведущей организации «Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова» о диссертации Монич Марии Львовны «Рукописи обработок причастных стихов и "Увертюры на русскую тему" С. И. Танеева: на пути к учению о контрапункте», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Творческое наследие выдающегося русского композитора, музыкального ученого, исполнителя, педагога систематически привлекает к себе внимание исследователей. Основные положения танеевской теории сложного контрапункта давно фигурируют в учебных курсах российских консерваторий и музыкальных колледжей. Однако познание глубинных смысловых слоев танеевского учения далеко не исчерпано. Хорошо известны основные положения «Подвижного контрапункта строгого письма», «Учения о каноне», освещены некоторые другие тексты, воспоминания учеников, изучавших под его руководством основы полифонии. Но по большому счету до сего времени остается тайной путь, которым сам Танеев шел к своим открытиям. Именно этот аспект стал темой диссертационного исследования М. Л. Монич. Мария Львовна задалась вопросом: связан ли процесс вызревания уникальной научной теории Танеева с его композиторским творчеством? В

поисках ответа она обратилась к рукописным материалам ранних опусов, предположив, что именно в сочинениях послеконсерваторского десятилетия могут находиться доказательства связи композиторской практики и будущей теории, материализованные в нотных записях. Избранный диссертанткой подход представляется совершенно оправданным: именно в ранних сочинениях проявился интенсивный и сознательный поиск Танеевым важнейших оснований русского музыкального стиля. М. Л. Монич остановила свой выбор на двух комплектах танеевских автографов, хранящихся в Государственном мемориальном музыкальном музее-заповеднике П. И. Чайковского (г. Клин), в фонде С. И. Танеева. Это: 1) комплект автографов к обработкам причастных стихов («Эскизы и записи разных произведений, главным образом, из "Обихода", шифр В¹ № 360); 2) комплект автографов, обозначенных как «Увертюра на русскую тему. Эскизы – разнообразные контрапунктические упражнения, затем эскиз оркестровой партитуры» (шифр В¹ № 130). Совокупно названные рукописи содержат материал чрезвычайно ценный для направления исследования, избранного М. Л. Монич: 228 контрапунктических фрагментов (83 – к напевам причастных стихов и 145 – к трем напевам «Как за речкою да за Дарьею» из эскизов к «Увертюре»). Уже само по себе столь внушительное количество контрапунктических фрагментов демонстрирует убежденность Танеева: именно с контрапунктической обработкой мелодии связаны истинное искусство, богатство и бесконечное разнообразие форм, простор для художественной мысли (дис., с. 79).

Выбор названных комплектов позволил исследовать общее и различное разрабатываемой полифонической техники в связях с разными типами мелодических первоисточников (роспев и народная песня) и разными же видами предполагаемой композиции (многозвенный имитационный мотет и крупная сонатно-симфоническая форма). Все сказанное выше свидетельствует об актуальности темы диссертации М. Л. Монич, которая обусловлена целым рядом аспектов: впервые представлены материалы расшифрованных рукописей, что создает условия для постижения специфики творческого процесса композитора, его творческого метода и для нахождения корреляции между композиторским творчеством и формированием научных идей.

Фундаментальность работы отражается уже на этапе обоснования актуальности темы. В частности, рукописи для анализа избирались в результате основательного знакомства со всем музыкальным наследием Танеева, что позволило автору диссертации высказать серьезное обобщающее наблюдение: «В определенном смысле весь корпус нотных текстов Танеева (в совокупности с вербальными пометами и комментариями)...его завершённые сочинения и сочинения, оставшиеся лишь в виде черновых рукописей... можно

рассматривать как страницы предыстории и истории создания научной теории контрапункта и канона» (дис., с. 6–7). Принципиально важно, что М. Л. Монич соотносит свои аналитические изыскания с творческими установками самого Танеева, озабоченного разработкой основ русского национального музыкального стиля, высказанным композитором в одном из писем П. И. Чайковскому (цит. в дис. на с.8). Важнейшим пунктом танеевской программы было овладение контрапунктической техникой строгого стиля. Известно, что Танеев, как и Г. А. Ларош, видел немало общих черт между григорианикой и русской православной церковной музыкой, что, однако, не мешало ему выработать весьма оригинальное отношение к нормам строгого стиля, о чем интересно размышляет в диссертации М. Л. Монич.

Материал, избранный М. Л. Монич для изучения, неизбежно обусловил комплекс разных научных методов и даже сочетание разных научных жанров. Рассмотрению полифонической техники предшествовало всестороннее текстологическое исследование, которое составило содержание Раздела 2, где тщательно и научно достоверно описаны и классифицированы все детали рукописных источников. Собственно содержание этого раздела есть доказательство подлинности проделанного Танеевым удивительного труда, составившего прекомпозиционный этап рассматриваемых сочинений. В процессе текстологического исследования Мария Львовна проделала поистине подвижническую работу: она расшифровала и перевела в удобочитаемую нотацию все 228 контрапунктических фрагментов, которые приведены в диссертации в Приложениях 1–3 (дис. с. 186–246). Забегая вперед, отметим, что представленные расшифровки не только важны для собственного исследования М. Л. Монич, они могут быть полезны для дальнейших научных изысканий и для решения практических дидактических задач.

Раздел 3 «Предварительная работа в автографах: этапы и принципы» – это тоже преддверие к раскрытию основной темы, но важность и необходимость его несомненна для прояснения методов работы Танеева с мелодическими первоисточниками – сегментации и метризации (переметризации).

По существу проблематики и материала диссертационное исследование М. Л. Монич открывает новое научное направление: проблемно обусловленный анализ по рукописи прекомпозиционного этапа композиторского сочинения, направленного на исследование полифонической работы. В связи со сказанным особую функцию в работе выполняет небольшой по масштабам Раздел 1, в котором автор подробно разъясняет вводимую в работе новую терминологию. Центральное положение занимает понятие «контрапунктические пробы», определяемое автором как «особый тип нотной рукописи, принадлежащий

этапу прекомпозиционной работы» (дис., с.30). М. Л. Монич оговаривает все существенные признаки контрапунктических проб, а также их отличие от других понятий (черновики, эскизы и т.д.). Значимы и другие определения, предлагаемые М. Л. Монич: «контрапунктическое ядро» (дис., с.95), «первоначальное построение» и т.д.

Подробный и разносторонний анализ контрапунктических проб, предпринятый М. Л. Монич, (раздел 4) позволил автору изнутри понять и объяснить два важных факта: 1) как строился творческий процесс композитора, 2) как постепенно вызревали идеи его теоретических работ. Полифоническая техника танеевских контрапунктических проб исследуется подробно и с учетом многих важных аспектов. Отмечается сходство и различие приемов, типичных для разных комплектов рукописей. Рассмотрены все встречающиеся виды разносегментных контрапунктов, разнообразных канонов, от наиболее простых двухголосных конечных и до весьма сложных форм, как, например, симметричная цепь (термин К. И. Южак) из девяти четырехголосных канонов (дис., с.104, табл.18), несимметричные цепи канонов (дис., с.101, табл. 16) и т.д. Значительное внимание уделено сложному контрапункту, все основные виды которого широко применяются в контрапунктических пробах (все виды подвижного контрапункта, контрапункт с удвоениями, обратимый контрапункт). Подробно исследуются случаи соединения разных видов сложного контрапункта (обратимого и подвижного, обратимого и с удвоениями), применения контрапункта с удвоениями с разным тематическим материалом и разными показателями перестановок. Совокупно развернутый аналитический материал создает впечатляющую картину виртуозной техники Танеева. Композитор испытывал едва ли не каждый мелосегмент на все возможные виды полифонической техники в поисках наиболее адекватного варианта; возникающее при этом множество соединений рождало потребность систематизировать этот материал, о чем говорится и в итоговом выводе раздела 4: «Не подлежит сомнению, что образование из одного мелодического первоисточника множества различных контрапунктических форм и их вариантов, представленных в исследуемых рукописях, способствовало зарождению идей танеевской теории контрапункта и канона» (дис.с.117). Раздел включает немало важных выводов общего характера. Так, танеевские нормы контрапунктирования М. Л. Монич обозначает как универсальные, нормы же строгого стиля представлены обобщенно, в виде преобладания консонантных вертикалей на метрически опорных позициях при почти полном отсутствии на них задержанных диссонансов (дис., с. 83).

Многочисленные наблюдения и обобщения Раздела 4 – это основательное доказательство общего вывода, разворачиваемого в Разделе 5.

Фактически все основные полифонические приемы, получившие теоретическое объяснение в «Подвижном контрапункте строгого письма» и «Учении и каноне» были опробованы в практике контрапунктической работы, содержащейся в рассмотренных рукописных источниках, что доказывается многочисленными конкретными параллелями.

Один из интереснейших вопросов Раздела 5 – гипотетическое достраивание – продление танеевского «Учения о каноне», предпринятое М. Л. Монич на основе изучения еще одной рукописи С. И. Танеева «Нотной тетради "Превращение канонов"» (документ из фонда Танеева в ГМЗЧ, г. Клин, В² № 328). М. Л. Монич доказывает, что С. И. Танеев вплотную подошел к идее превращения многоголосных канонов с перестановкой голосов (дис.. с.130–132). В отечественной теории в дальнейшем эту идею развивал Н. А. Тимофеев в книге «Превращаемость простых канонов строгого письма...» (М., 1981 г.). Значимость Раздела 5 усиливают и многие другие примеры развития идей С. И. Танеева в трудах последующего времени (в диссертации приведены связи с работами Ю. И. Неклюдова, А. Н. Должанского, С. С. Богатырева, К. И. Южак, А. А. Горковенко, Е. Н. Корчинского, А. И. Ровенко, И. Я. Пустыльника и др.). Таким образом, танеевское «Учение о каноне», которому не суждено было обрести окончательное завершение у самого автора, получило продолжение и развитие в трудах отечественных ученых, и таким образом оно (в совокупности с «Подвижным контрапунктом строгого письма») явилось фундаментом новой научной школы – русской школы контрапункта и канона.

В Заключении, завершающем основной текст работы, автор подчеркивает основные общие идеи, пронизывающие рукописи эскизов и отразившиеся в содержании опубликованных трудов С. И. Танеева: «извлечение множества соединений из первоначального» (дис., с. 141) и «простота приемов» (дис., с.142). Обе идеи рождены практическими задачами в процессе сочинения произведений и обе получили развитие в теоретических трудах С. И. Танеева, что убедительно доказано в диссертации М. Л. Монич. Еще одно важное достоинство Заключения – намеченные перспективы для дальнейших исследований.

Содержание диссертации стимулирует задать автору некоторые вопросы уточняющего характера:

1. Какими причинами спровоцирована неравномерность тестирования в контрапунктических пробах разных мелосегментов (от одного – двух до нескольких десятков, см. таблицы на с. 80 и 82)?

2. Можно ли увидеть связи между трудами С. И. Танеева и книгой С. С. Скрёбкова «Теория имитационной полифонии» (Киев, 1983), которая в списке литературы отсутствует?

Предложенные вопросы ни в коей мере не влияют на оценку исследования М. Л. Монич. Текст диссертации написан прекрасным литературным языком, снабжен всеми необходимыми ссылками, представлен в сопровождении многих нотных примеров, схем, иллюстраций.

Подводя итог сказанному, подчеркнем: по своему содержанию диссертация М. Л. Монич «Рукописи обработок причастных стихов и "Увертюры на русскую тему" С. И. Танеева: на пути к учению о контрапункте» – оригинальное, научно самостоятельное исследование на актуальную тему, востребованную в современной музыковедческой науке и практической деятельности. Текст М. Л. Монич демонстрирует правомочность и целесообразность метода, послужившего основой научного инструментария рассматриваемого исследования. Сама диссертация являет пример актуальности и продуктивности примененного метода и может служить примером и руководством при написании других работ данного направления в будущем (для изучения творческого процесса других композиторов). Выработанный и практически примененный метод актуален и имеет важное значение для дальнейшего успешного развития музыкальной текстологии, теории и истории полифонии. Материалы работы могут быть использованы в курсах, полифонии, истории музыки, музыкально-теоретических систем, музыкальной текстологии. Новаторское содержание диссертации, актуальность, темы оригинальность выводов, ценность общей идеи и частных обобщений, бесспорная ценность материалов, представленных и в основном тексте, и в Приложениях, позволяют рекомендовать исследование М. Л. Монич к публикации в полном объеме.

Автореферат и публикации по теме диссертации (7 статей, общим объемом 6,4 п.л., из числа которых 5 статей объемом 4, 9 п. л. опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ) с необходимой полнотой отражают основное содержание работы.

Таким образом, диссертация на тему «Рукописи обработок причастных стихов и "Увертюры на русскую тему" С. И. Танеева: на пути к учению о контрапункте» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в пунктах 9, 11, 13 и 14 «Положения о присуждении научных степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013г., в действующей редакции), а ее автор – Мария Львовна Монич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Отзыв ведущей организации на диссертацию Марии Львовны Монич составлен доктором искусствоведения, профессором Татьяной Владимировной Франтовой по поручению кафедры теории музыки и композиции Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории музыки и композиции 14 февраля 2024 года (протокол № 6).

Франтова Татьяна Владимировна,
доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры теории музыки и композиции

Дабаева Ирина Прокопьевна, доктор
искусствоведения, профессор, заведующая
кафедрой теории музыки и композиции

Слободчикова Анастасия Юрьевна, старший
преподаватель, секретарь кафедры

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова»
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23
Тел. (863) 262-36-14, (863) 272-66-73
E mail: info@rostcons.ru
Веб-сайт организации – <http://www.rostcons.ru>

Франтовой Т. В., Дабаевой И. П.,
ЗАВЕРЯЮ Слободчиковой А. Ю.
документ из ФГК им. С.В.Рахманинова
14.02.2024